

БОЛЕЕ 2 000 000
ПРОЧТЕНИЙ
В СЕТИ

ОТКРОВЕННО.
ДЕРЗКО.
ГОРЯЧО

ДРАКОН В МОЕЙ ПОСТЕЛИ

#1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Серия: «Любовь в Голливуде»

Любовь в Голливуде

Жасмин Майер

Дракон в моей постели. Книга 1

«Автор»

2018

Майер Ж.

Дракон в моей постели. Книга 1 / Ж. Майер — «Автор»,
2018 — (Любовь в Голливуде)

На вечеринку я приехала с одной целью – отомстить мужу-изменнику. В кармане лежал билет на самолет, а через несколько часов меня ждали перелет и новая жизнь в Америке. Только кто же знал, что красавец, которого я так самозабвенно целовала в шкафу, среди чужих пальто, окажется звездой Голливуда? Да еще и тем, кого выбрали на главную роль короля драконов в фильме по моему сценарию?! Ну и как теперь с ним работать? Горячо! Откровенно! Эмоционально!

© Майер Ж., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1. Однажды во встроенном шкафу	5
Глава 2. В воздухе	12
Глава 3. Невероятные приключения под одеялом	17
Глава 4. Врум-врум	28
Глава 5. Территория звезд	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Жасмин Майер

Дракон в моей постели. Книга 1

Глава 1. Однажды во встроенном шкафу

На вечеринку я поехала с одной целью – отомстить мужу. Подумать только, все это время, пока я учила английский, переводила сценарий, связывалась с продюсером и другими членами команды из Штатов, мой муж спал с моей лучшей подругой. Даже искать любовницу не пришлось. Однажды я задержалась в офисе, а как не задержаться, учитывая разницу во времени со Штатами, и не пришла домой. А Ленка ждала меня на кофе с пирогом. Ну и вот, оба меня не дождались. И там же на кухонном столе впервые и переспали.

А сегодня вечером я пришла вовремя. Неожиданно для них. Подумать только, Ванька все еще собирался лететь со мной! Вот каков мерзавец. Билеты, отели, визы – все это я выбивала сама, его английского не хватило бы даже на то, чтобы поздороваться. И пока у меня полгода не было секса, потому что работа выжимала все соки, у мужа этот секс был. Причем, регулярный. Я задерживалась, а подруга жила рядом. И ходила, и кормила, и отсасывала у моего мужа. А я еще радовалась, когда пирожки находила на кухне. «Да Ленка заходила», – отмахивался мой муж. Ну а я что? А я верила. Дура.

Назначенную на этот вечер онлайн-конференцию отменили в последний момент – актер, выбранный на главную роль, так и не смог выйти на связь. Ох уж эти актеры! Намучаемся мы с этой голливудской звездой, как чувствую. Но на другого актера продюсеры были не согласны. Говорили, он вытянет роль дракона, да так, что я сама удивлюсь. Я не спорила. Мое дело сценарий – а что позвали на первые дни съемок уже спасибо.

И когда все отменилось, я и поехала на радостях домой к благоверному. На мне было новое белье, красивое платье из красного бархата, темные волосы уложены. Я даже макияж в салоне сделала! Собиралась произвести впечатление на актера, нужно было обсудить, что чувствует его персонаж на протяжении сценария. А ничего не вышло.

Вот и ехала домой такая красивая в надежде и предвкушая, как мы наконец-то займемся сексом.

Я влетела домой. И что же? Кто-то уже занимался сексом в нашей постели.

Ваня имел Ленку сзади, а та лежала на моих шелковых подушках и визжала. Даже не стонала, нет. Визжала, как свинья, которую режут на кусочки.

Я потеряла дар речи.

Потом схватила первое, что попало под руку, и это оказался Ванин ноутбук. Ленка визжать стала еще громче.

Ваня подорвался с кровати. Весь потный, взмыленный, красный. Член болтается как маятник. Даже без презерватива трахал подружку. А я-то знала, что Ленка переспала с половиной района. А вот Ваня, похоже, нет.

Мне так противно стало, вы не представляете. Кажется, я еще тогда едва не перекрестилась от мысли, что, слава богу, что за это время ни разу не пыталась подкатить мужу, хотя мысли такие были. Но он говорил мне – конечно, я понимаю, ты много работаешь. И ни одной претензии.

Теперь ясно почему.

Чемоданы были уже собраны. Они стояли в прихожей. Оставалось только забрать паспорт из тумбочки у кровати и уезжать. Что я и сделала. Эти оба бляели что-то про страсть, любовь до гроба.

– Какого же хера, – спросила я Ваню, – ты едешь со мной в Штаты?

Ленка взвизгнула. Она вообще похожа любительница повизжать. Оказалось, она не знала, что Ваня не отменил поездки. На два стула одной жопой. Мой муженек был не промах. Как заорет на него, что она ему отдавалась, верила ему.

– Труссы хоть надень, – бросил ей Ваня. – Потом ори.

Он посмотрел на разбитый ноутбук и сказал, что прощает меня и сейчас он быстро соберется и мы поедем в аэропорт. Я расхохоталась. Закрылась в ванной с его паспортом. Он пытался выбить дверь. Потом я открыла сама – паспорт тихо тлел на дне ванны.

– Чтоб я тебя больше не видела, – сказала я ему и выкатила чемодан на лестничную клетку.

Отстегнула ключ от квартиры – мы все равно ее снимали, теперь пусть сам за нее и платит. И стала спускаться вниз.

Злость помогла дотащить тяжеленный чемодан до первого этажа. Она же помогла втолкнуть чемодан в багажник вызванного такси. Я поехала в аэропорт. Времени в пробках хватило, чтобы успокоиться. И подумать. Времени до отлета было много. Коротать его в зале ожидания – не хотелось.

Мне хотелось мстить. Танцевать и пить. Я была в красивом платье, молодая и, похоже, неожиданно в разводе. Хорошо, что детей мы завести не успели. Выбрали сначала карьеру. Ну как, выбрали. Я выбрала. А Ванина карьера не обещала золотых гор – он был довольно средним экономистом, каких было пруд пруди в Москве и в округе.

И тогда у меня зазвонил телефон.

Звонила моя учительница по английскому. Нет, вовсе не старушенция в очках. Веселая и молодая, только из Англии, она помогала мне со сценарием и мы хорошо подружились за это время.

– Ирка! Вечеринка в разгаре, ты правда не приедешь?

My teacher явно уже перебрала шампанского. Я посмотрела на часы. Ну да, десять часов вечера, пятница. Сначала я отказалась от приглашения, еще бы. Чувствовала себя виноватой перед Ваней, собиралась ему устроить романтический вечер.

Что ж, похоже, мои планы поменялись.

– У тебя там есть мужчины или это девичник? – спросила я.

Кэрролл рассмеялась.

– Этих хоть отбавляй. А почему тебя интересуют мужчины?

Я рассказывала ей о муже и о том, какие у нас хорошие отношения, которые даже не портит полгода отсутствия секса. Кэрролл мне тогда не поверила. Сомневалась в его верности. А я-то еще защищала Ваньку. Боже, какая я все-таки дура.

– Планы поменялись. Сейчас приеду.

Приеду и отомщу. Выберу себе кого-нибудь, позволю ему снять с меня платье и оторваться по полной и через четыре часа можно возвращаться в аэропорт.

С этими мыслями я снова села в такси.

Месть началась.

Когда я добралась, вечеринка была в разгаре. Ночь близилась к полуночи. Алкоголь и не думал кончаться, хотя трезвой там была только я. И водитель, который меня привез. Я договорила, что он приедет за мной через три часа, дала задаток, хотя такое и не рекомендуется делать, но черт возьми, мне хотелось верить, что мир не без добрых людей.

Я вошла в ярко-освещенный дом в Подмоскowie. Кругом гремела музыка. Кэрролл меня не встречала. Полуголые девицы уже танцевали на столах, мужчины смотрели на них снизу вверх, развалившись на диванах. Я оглядела их всех – нет, не мое, хотя, конечно, все в прекрасной форме. Посещают спортзал, правильно питаются. Скользнуть языком по животу такому – это приятно, чертовски приятно.

Я расстегнула верхние пуговицы платья, тряхнула волосами и стала пробиваться к бару. Нужно выпить и быстрее.

Первый бокал шампанского я осушила залпом и сразу потребовала второй.

– Ого, у мисс большие планы на вечер.

У меня внутри все перевернулось. Приятный, глубокий голос с присущей американцам хрипотцой. Сразу захотелось услышать, как он шепчет на ухо всякие непристойности этим самым голосом, приглушенным шорохом снимаемой одежды.

Ох, мамочки.

Я обернулась и едва устояла на ногах. Обладатель сексуального голоса оказался даже лучше, чем я представляла его в фантазиях. В глубине души я даже думала, что голос и голос, а на деле это окажется какой-нибудь работник посольства, раздобревший мужчина с кольцом на пальце.

Мужчина у бара явно не проводил свои дни за бумагами или за письменным столом. Он был без пиджака, а рубашка, уверена, была сшита на заказ – и ткань, и покрой прямо-таки кричали об этом. А мышцы на плечах и бицепсы просто не влезли бы в стандартную из отдела мужской одежды.

Сразу же захотелось сжать его бицепс обеими ладонями, чтобы проверить – сойдутся ли руки или он у него еще шире.

Мужчина был выше меня, на полголовы, но если я окажусь без каблуков, то вероятно, на целую голову, значит, в нем примерно метр восемьдесят или около того.

Небольшая щетина вкупе с рубашкой и брюками придавала ему каплю свободы, независимости. Нет, он точно не из посольства. Темные волосы слегка взъерошены, словно он уже из постели, а улыбка... Ни у кого не видела таких красивых ровно очерченных губ.

Скользнула снова взглядом по пальцам – кольца не было. Уже хорошо. Зарделась на миг от мысли, какие у него длинные и красивые пальцы и каково это будет ощутить их на своей коже.

И что самое приятное – он не выглядел пьяным, хотя все кругом были уже хорошо податными. Он уверенно стоял на ногах, говорил тоже четко, даже для американца, а взгляд серо-голубых глаз был острым, как рентгеновский луч.

Так, надо привыкать к английскому. Хотя в голове вдруг стало пусто, как в музее в понедельник.

– Привет, – выдавила я. Сразу перейти на английский было нелегко. – Хочу нагнать остальных. Вечеринка, судя по всему, в разгаре.

Я обвела взглядом холл дома. Хохот, безумие, откровенные поцелуи на диванах и в танце. Ох, самое горячее начинается.

На диване извивались двое. Она уже устроилась у него между ног и вела языком по его груди. Я сглотнула и посмотрела на своего собеседника. Он глядел на меня с интересом.

Отлично.

Я отпила шампанского из второго бокала, встряхнула волосами и подошла к нему чуть ближе. Только чтобы лучше слышать, только ради этого, конечно.

Он что-то сказал, я не услышала. И стала к нему еще ближе. Убрала волосы на другое плечо и позволила ему почти прошептать мне эти слова на ухо.

Его дыхание обожгло мне шею.

Черт, мне хватило даже этого. Внизу живота разгорался огонь, я облизнула губы. Посмотрела на него снизу вверх, немного опустив ресницы.

Его рука легла мне на талию, он нагнулся ближе к моему уху и прошептал, почти касаясь мочки губами:

– Мисс пришла сама?

Отлично!

Музыка громыхнула сильнее, а танцующие завопили громче, поэтому чтобы ответить, мне пришлось обвить его шею рукой и сделать так, чтобы он немного нагнулся к моим губам.

– Да.

Он выпрямился, а руку с его шеи я решила не убирать.

– Может, найдем местечко тише? – предложил он.

Я кивнула.

Он повел меня от барной стойки к лестнице, но по ней как раз спускалась Кэролл. Я очень хотела с ней попрощаться, но не сейчас. Я хотела целоваться и немедленно. Хотела провести по нему руками и убедиться, что он не только красив внешне, но и умело управляет со своим телом. Поэтому я нырнула под лестницу, где стояли вешалки, как для манекенщиц, на них висела чужая верхняя одежда, а в нише был огромный встроенный шкаф.

Мужчина немного удивился, когда я повела его через пальто, может, подумал, что я решила одеться и уехать вместе с ним. Но чего он точно не ожидал, что я откачу в сторону дверь шкафа и кивну ему, приглашая следовать за собой. Он сначала остановился в изумлении, потом улыбнулся.

От этой улыбки меня затопило жаром.

Свет лился с танцпола, яркие лучи скользили издали. Дверь я решила не запирасть. Пока. Только прикрыла, позволив свету проникать через щель.

И еще решила не медлить. Мужчина вроде не против, а я очень даже за.

Так что как только он вошел в шкаф, я обвила его шею обеими руками. Встала на цыпочки и провела языком по губам. Он замер сначала, потом обнял меня за талию и легко посадил на невысокую тумбу с обувью. Мы оказались лицом к лицу.

Кажется, он собирался поговорить. Похвально. Только говорить я не собиралась. Поэтому обвила его талию ногами, притянула к себе и стала целовать так горячо, как только могла. Это было несложно. После воздержания-то.

Он целовался как Бог. Он играл моим языком и губами, а его руки не висели вдоль тела, как это обычно бывало с моим мужем, он гладил мою шею, подбородок, потом скользнул к груди. Я выгнулась, давая ему понять, что очень хочу, чтобы он себя не сдерживал.

Он гладил внутреннюю сторону моих бедер, и под его пальцами я стонала прямо ему в рот, а он не прерывал поцелуя. Когда он провел пальцами по белью, я задрожала в его руках. Я хотела его, к черту прелюдию, здесь и сейчас. Нашупала дрожащими руками пряжку ремня и стала расстегивать ее.

Он убрал мои руки.

– Почему? – спросила я.

– Не спеши.

– Я хочу спешить.

– Почему? – спросил он в свою очередь.

– Я хочу тебя.

Я снова стала расстегивать его ремень, а он перехватил мои руки и завел их мне за спину. Я ахнула от изумления. Он умудрился сделать это одной рукой и держал меня крепко.

Правой свободной рукой он отвел в сторону мои трусики.

Ладно, похоже, нормального секса мне сегодня не видать.

Я быстро передумала, стоило ему провести указательным пальцем снизу-вверх. Я задохнулась от ощущений. Он еще даже не ввел пальцы в меня, а я уже извивалась. Я увидела в темноте его ухмылку. О да, мистер, вы знаете, что нужно женщине, ладно. Тогда продолжайте.

И он продолжил.

Подключил второй палец и теперь ласкал меня двумя, поглаживая по кругу, а потом меняя направление. При этом он смотрел мне в глаза, жадно рассматривая каждую мою реакцию. А я решила не сдерживаться. Мне, черт возьми, было очень хорошо.

И еще я впервые в жизни отдалась мужчине, о котором ровным счетом не знала ничего. А он ничего не требовал взамен. И решил просто доставить удовольствие мне, да еще где! На вечеринке, в шкафу, среди чужих пальто!

Он отнял руку и провел пальцами по моим губам. Я ощутила свой вкус, и запах, и не сдержалась, втянула его пальцы в рот, провела языком по всей длине среднего пальца. Он смотрел на меня и тяжело дышал. Я повела коленом и коснулась его паха. Стоит. Я уж думала, мне попался какой-то бракованный, ну знаете, все делает пальцами, потому что тем самым не может.

Или может, у него принципы. Не спать на первом свидании. Не знаю. Мне хорошо. Если он готов терпеть, пусть терпит.

Я показала ему, облизывая палец, что я могла бы сделать с его членом. Прямо здесь и прямо сейчас. Он поддался бедрами мне навстречу, ударил тумбу, и та подо мной зашаталась. Ага. Значит все нормально у него с реакцией. И эрекцией.

Он вытащил палец у меня изо рта и ввел в меня. Большой оказался на клиторе. Он шевельнул и надавил рукой, и я застонала, мне хотелось большего. Хотелось, чтобы меня взяли и от души поимели, чтобы в голове ни одной мысли не осталось.

– Ты трахнешь меня или нет? – спросила я прямо.

Его палец входил и выходил, а большим он ласкал клитор, и ощущения были умопомрачительные. Он ничего не ответил, только поцеловал меня, ускорился, отпустил, наконец, мои руки и второй рукой сжал грудь, пока все его пальцы уже порхали у меня между ног. Стало не до разговоров. Я выгнулась, впилась в его губы поцелуем. Сжала его крепкое, каменное плечо.

И громко застонала – оргазм накрыл с головой. Он не прекращал играть пальцами, и удовольствие длилось, и длилось, и самое время было бы раздвинуть ноги и войти в меня, чтобы это продолжалось вечно. Но нет.

Он убрал руку. А после посмотрел на меня и сказал:

– Вообще-то я женат.

– Все вы мужики одинаковые, – сказала я по-русски.

Было уже плевать, что он не поймет ни слова. Белье так и осталось на мне, он просто отвел его в сторону. Я спрыгнула с тумбы, поправила одежду и раскрыла дверь шкафа. Колесики бесшумно отъехали в сторону. Музыка играла медленная, тягучая, чертовски хотелось расплакаться, напиться, разнести какой-нибудь сервиз к чертям, но в кармане лежали билеты, а часы показывали, что через час за мной приедет такси.

Что хуже всего, что вот теперь мне до чертиков хотелось секса. Его не было в моей жизни слишком долго для нормальной женщины, и сейчас тело распробовало, вошло во вкус этого первого легкого оргазма. Мне хотелось не заниматься любовью, хотелось просто трахаться до одурения с этим мужчиной, чувствовать вместо его пальцев внутри себя его член. Но нет.

Ха. Это он так верность хранит.

Знала бы жена. Ох, уж эти мужики.

Он схватил меня за руку, попросил оставить номер телефона. Я покачала головой, какой смысл, если я улетаю сегодня же? Ничего объяснять я не стала.

Придется искать кого-нибудь там, уже в Америке. Хотя я понимала, что там мне будет не до романов. И их тем более нельзя будет крутить на рабочем месте. Там с этим строже, чем у нас.

Музыка все пела, и он притянул меня к себе, обнял и повел в мягком нежном танце. Я ощущала бедром его стояк. И это было выше моих сил. Я опустила руку и коснулась его ширинки. Он вздрогнул.

А я стала танцевать. Мои руки скользили по его телу, мы, слава богу, все еще танцевали позади всех этих вешалок с верхней одеждой, нас никто не видел. Это был страстный танец.

Сам захотел танцевать со мной. А с пламенем не играют.

Я водила руками по его телу, прижималась к нему бедрами. Я водила руками по его члену, верх и вниз, его открытое желание распяляло. И упрямство тоже. И все эти обстоятельства. Я делала это на зло его жене, и ему самому. Если он хочет другую женщину, это уже измена, никакие обманные правила не помогут.

Он вжался в меня бедрами, ударил ими инстинктивно. Я целовала его губы, позволяя его языку едва ли не касаться моих гланд. Я терлась и прижималась к нему, а потом сжала его член обеими руками через брюки и почувствовала, как он дернулся и вздрогнул.

Рукам стало горячо.

Ха!

Он стоял удивленный и ошарашенный.

– Один один, – сказала я ему и ушла.

Вообще-то побежала и резко взяла вбок, не в холл справа, а влево на кухню, там горел свет. Лежала пицца в коробках, суши, сыры и фрукты. Я подхватила кусок пиццы, налету выпила стакан колы. Заметила через окно в саду Кэролл у огня в жаровне, оглянулась. Увидела, что мой несостоявшийся любовник пробивается на кухню.

Нет уж.

Я выбежала в темный сад, подбежала к Кэролл и потянула ее в темную беседку.

– Боже, Ирэн! Ты меня напугала!

Ирэн. Надо привыкать. Это в России меня зовут Ирккой, там не будут.

– Что с тобой? За тобой как будто кто-то гонится.

– Примерно так. Я хотела попроситься.

– Ты ведь улетаешь? Сегодня?

– Да. Сейчас за мной приедет машина.

– Отлично, а твой муж где? Думала, хоть напоследок познакомлюсь.

– Его здесь нет. И он со мной не едет.

– Ой, что-то случилось, да?

Я кивнула. В глазах зашипало. От двойной теперь обиды.

– Да. Помнишь, ты говорила, что мужчины долго не могут без секса? Ну вот похоже, ты была права, а я ошибалась.

– Мне так жаль, – протянула Кэролл. – Хотя бы не с кем-то тебе знакомой?

– С моей лучшей подругой.

– Fuck! – сказал Кэролл.

– Ага, паршиво.

Мобильный в сумочке зазвенел.

– Это такси, – сказала я. Все-таки мир не без добрых людей. – Я побежала.

– Жаль, что ты не смогла насладиться вечеринкой.

– Очень жаль!

Причем, насладиться в полной мере.

Я выскочила из беседки и побежала по самой дальней от дома дорожке. И у самых ворот влетела в широкую спину в светлой рубашке.

– Вот ты где.

Черт!

– Отпусти. Мне надо ехать.

– Дай мне свой номер.

Светлые глаза смотрели внимательно. Также он следил за моим оргазмом. От воспоминаний уже стало горячо, а ноги стали подкашиваться.

– Зачем? Ты ведь женат.

Снова просигналил за воротами таксист. Он видел меня в распахнутых воротах.

– Разве это мешает? – спросил он.

Я оббежала машину и остановилась. Заговорила на английском, и очень сомневаюсь, что таксист был полиглотом.

– Я только что убежала от мужа, который мне изменил. И не буду повторять ту же ошибку. Спасибо за все. И пока.

С этими словами я села в машину.

– Ну и что, как все прошло? – весело спросил таксист.

– Могло быть и лучше. В аэропорт, пожалуйста.

В дороге я заснула. Возмутительная беспечность, но мне везло – ни в какой лес меня не завезли, не изнасилования и в целости и сохранности доставили до Домодедово. Как раз объявили регистрацию.

Я забрала чемодан из комнаты хранения, прошла таможенный контроль, выпила кофе в зале ожидания. Время тянулось медленно. Я смотрела на влюбленных парочек и думала о том, что не скоро то же самое произойдет со мной. Следующие полгода я буду работать, работать и работать. Что ж, я ведь сама выбрала карьеру, так чего теперь жаловаться?

Наконец, мы сели в самолет, и я достала маску для сна. Место рядом со мной было свободным. Еще бы. Ведь это Ванино место. Компания оплатила бизнес-класс, а если теперь я буду лететь одна, и никто не будет отвлекать разговорами, совсем хорошо. Может быть, успею даже поработать.

Начинало светать, а у меня закрывались глаза. И все бы хорошо, но самолет продолжал стоять, хотя все уже зашли на борт.

Стюардесса пробежала из одного конца самолета в другой. Пассажиры заволновались. Их поспешили успокоить, что просто ждут еще одного запоздавшего пассажира. Надеюсь, не из-за Вани стоим, блин?

К трапу подъехала машина, вышли люди. И кто-то поднялся на борт. Теперь все.

– Пожалуйста, мисс, заберите сумку.

Я замерла. Медленно стащила маску для сна с лица и уставилась на мужчину, который навис над сидением возле меня.

Он был удивлен не меньше моего.

Это был мой любовник из шкафа.

Глава 2. В воздухе

– Ты что, преследуешь меня? – прошипела я, когда он сел рядом.

– Я лечу домой, – пожал он плечами.

Девять часов в воздухе и все это время рядом. С мужчиной, которого я хочу до головокружения. И никакой возможности пересесть.

Разумеется, сон как рукой сняло.

– Может, хотя бы познакомимся? – спросил он.

– Нет, – рявкнула я.

Детский сад, конечно, но я не могла иначе. Только сев в такси, я сразу же попыталась забыть этого мужчину. А теперь он сидит рядом и что дальше? Станет мне показывать фотографии своего счастливого семейства?

– Это все из-за того, что я женат?

Какая проницательность!

– Именно. Почему ты не носишь кольцо?

– А ты?

– Я носила. Теперь оно в канализации. Мой муж тоже носил. И кольцо его никак не остановило.

– Вот поэтому и я не ношу. Я могу сам сказать женщине, что женат, чтобы она не строила никаких планов.

– Отлично. Я поняла.

– Мне очень жаль, что твой муж тебе изменил. Он, должно быть, круглый дурак.

– О, вот только не начинай расписывать, какая я классная, а он меня не оценил. Ты меня даже не знаешь. Просто давай спокойно долетим до Штатов. Там меня ждет еще один рейс, до Флориды, так что это долгий путь, который придется проделать в одиночестве. Так что, пожалуйста. Хватит.

Он нахмурился.

– Флорида?

– Да, а что такое? – не понимала я.

– Ты летишь во Флориду на следующее утро? И в Нью-Йорке должна остановиться в отеле «Хилтон», переночевать, а следующим утром улететь?

У меня плохие предчувствия. Очень плохие.

– Черт, – выдохнула я. – Откуда ты это знаешь?

Он кисло улыбнулся.

– Кажется, вчера вечером у тебя была назначена онлайн-конференция с Алексом Кейном...

Я медленно повернулась к нему всем телом.

– Нет, – прошептала я, оглядывая его с ног до головы. – Только не это.

– Ага, – отозвался мужчина. – Именно это. Ирэн Воловиц, главный сценарист? Приятно познакомиться. Алекс Кейн, король драконов.

Я закрыла лицо руками и сползла вниз.

Когда только стало известно, что кастинг прошел успешно, Кэролл сразу же началась восторгаться выбором продюсеров. Ах, этот, Алекс! Вздыхала Кэролл. Какой замечательный выбор. Какие глаза. Какой ровный нос. А эти гу-у-у-убы... Кэролл говорила, что фильм уже обречен на успех, если на главную роль дракона согласился сам Кейн.

Она удивилась, когда оказалось, что я ни сном, ни духом ни про какого Кейна не знаю. Хотела мне фотки показать, но я отказалась. Тогда я как раз договаривалась с его агентом, что объясню Алексу основные черты характера персонажа, которого ему предстояло сыграть.

Я сказала Кэролл, что хочу увидеть его впервые вживую, тогда я сразу пойму – он тот самый, кто нужен или нет.

И теперь я его видела перед собой. О да, он был тот самый. Это был персонаж моего сценария, тот идеальный мужчина, которого я описывала все это время, вникала в его характер, продумывала его биографию. Я сроднилась с этим выдуманным парнем так, как даже с мужем не была близка. Он занимал все мои мысли. Когда что-то случалось, первым делом я думала, что бы король драконов сказал на это, как бы он отреагировал на это.

Этот вымышленный король драконов вышел таким горячим, что он, черт возьми, даже возбуждал меня!

А теперь тот, кто будет играть мужчину, от которого я давно без ума, должен сыграть его для всего мира. И это, черт возьми, идеальный выбор. Кэролл была права. Пошлю отделу по кастингу коробку шоколада.

Одни только фанатки Алекса Кейна сделают фильму кассовые сборы. Кэролл была среди них. Она говорила, что его признали самым красивым мужчиной в прошлом году. Эй, хотелось вопить мне, наградите этого красавчика этой премией пожизненно! Ему никто и в подметки не годился.

В самолете было светло. И теперь, сквозь пальцы, которыми закрывала лицо, я смогла хорошо разглядеть его. Так, как не удалось в темноте бара и уж тем более в шкафу.

У него были темно-каштановые волосы, не длинные до плеч и не короткие под ежик. Там было, куда запустить пальцы. Нос был ровным, профиль – королевским, такой можно на монетах чеканить. Хотя его тело скрывала бесформенный батник, плечи угадывались и так, они действительно были широкими, рельефными, как и грудь под футболкой. А на ощупь, как я помнила, они были твердыми. А его объятия крепкими.

А потом мой взгляд опустился на его руки, лежащие на подлокотнике. На его длинные пальцы.

Я вспомнила, как облизывала их. И то, что он вытворял этими пальцами после. Внутри меня.

Алекс проследил за моим взглядом и расхохотался. А я натянула на глаза маску для сна и отвернулась к иллюминатору.

Боже, мне этого никогда не забыть.

И что самое ужасное – теперь это точно никогда не повторится.

Он дал мне выспаться. Усталость взяла свое, и я все-таки уснула, но лучше не вспоминать, какие сны мне виделись. И в них Кейн не ограничился пальцами.

Я зашевелилась и едва не застонала во весь голос, проснулась и сразу вспомнила, что сплю в самолете, а мужчина из моих снов реален и сидит рядом. Тогда я и услышала этот вопрос:

– Ты, правда, не знала, кто я такой?

Я повернулась к нему, но тут же быстро отвернулась обратно к иллюминатору.

– Не смотри на меня так.

Этот взгляд. Кэролл могла говорить об этом взгляде часами.

– Как не смотреть? – удивился он.

Ну да, ему не понять. Это его обычное выражение лица.

– Нет, я не знала, кто ты, – сказала я со вздохом. – Иначе я бы никогда...

– Почему это? – тут же отреагировал он.

Я закусила губу, чтобы не расхохотаться. Я все еще сидела к нему в пол оборота и смотрела на облака в иллюминаторе.

– Ну как почему? Кто ты, а кто я?

– Мы люди. Не вижу разницы.

– Ага, конечно. Как ты оказался в Москве? Когда мы договаривались с Эдвардом, он не говорил об этом ни слова.

Агент Кейна, у которого я едва выбила те два часа на разговор с Алексом, когда договаривался со мной о встрече, как-то запинался при нашем разговоре. Я-то думала, что он путается в часовых поясах. А оно вон как. Алекс был не за океаном, как я думала. Он был куда ближе ко мне, в Москве.

– Это я просил Эдварда не говорить никому. Я сорвался на выставку моего друга художника. Роберта Маккамона. Слышала?

Я покачала головой.

– Нет, последние полгода я жила в мире Шести Королей.

– Ты основной сценарист, да? – спросил он. – Хорошая работа.

– Спасибо. Почему ты не отменил нашу конференцию, если знал, что не сможешь появиться?

– Прости, что заставил тебя ждать.

Это не ответ на вопрос «почему», но кто мы друг другу, чтобы рассказывать такие детали.

Я краем глаза взглянула на его ровный – «королевский» профиль, как я отмечала в описании персонажа. Чертовски верно выбрали мужчину. У Алекса именно такой профиль.

Если бы я проболтала с ним те два часа, на которые мы условились заранее, к моменту, когда бы я пришла домой, там уже не визжала бы Ленка. И очень может быть, что сейчас в соседнем кресле сидел бы мой муж...

Я прямо подскочила в кресле.

– Ты ведь не должен был лететь сейчас! Это не твое место!

Он улыбнулся.

– Нет, я решил обменять билет и приехал в аэропорт, погуглив рейсы. Мне сказали, что все места проданы, но потом сообщили, что один пассажир не явился. С ним связались и он сказал, что не летит. Для обычных пассажиров не идут на такие уступки, но я пустил в ход все свое обаяние и вот я здесь. У меня была бронь на рейс через сутки. В общем-то, именно из-за меня ты и должна была остановиться в «Хилтоне», дожидаться, пока я прилечу из Москвы. Нас должны были забрать оттуда вместе позже и уже доставить до Флориды. А что? – у него на лице мелькнуло понимание. – Это место твоего мужа?

– Ага.

– И почему он не полетел? Из-за измены?

– Конечно! По-твоему, это пустяк? – сразу вскинулась я.

– Что ты. Просто интересно.

– Из-за этого. А еще... Потому что я сожгла его паспорт, – ответила я мрачно.

Алекс присвистнул. Посмотрел на меня с уважением.

Нагнулся ближе.

– Знаешь, почему я сделал это вчера с тобой?

Я снова вспыхнула.

– Даже знать не хочу!

Он отодвинулся.

– Ладно, – пожал он плечами. – Как скажешь.

Я вернулась к облакам в иллюминаторе. Все могло сложиться иначе. Совершенно все. Я могла сидеть здесь вместе с мужем. Строить планы о новой жизни. А вместо этого сижу с чужим мужчиной, и умираю от желания, которым не суждено сбыться.

Ох уж этот потрясающий любовник из шкафа... Я вас умоляю, вы бы его видели. Где я, а где он. У нас все равно бы ничего не вышло. Ни при каких условиях.

И тем не менее, вчера он пошел со мной, прошептало уязвленное самолюбие. Тем не менее, он кончил себе в штаны, а могу поспорить, с ним это со школы не происходило. А все от моих прикосновений и движений.

– Ладно, – проворчала я, поворачиваясь к нему. – И почему ты сделал это?

Он улыбнулся. Нашкодивший мальчишка. Наверное, заботится о своем лице и смазывает чем-то щетину, нестати подумала я. На моем лице не осталось раздражения после всех тех горячих поцелуев.

Так, нельзя им любоваться. Хватит.

– Ты бы себя видела, – сказал Алекс. – Ворвалась в холл, волосы развеваются, в глазах молнии. Я подумал, что ты прямо там с кем-то порвала. Все ждал, что сейчас явится твой мистер, а ты тот первый бокал с шампанским в него и запустишь, а потом и бутылку об его голову разобьешь. Но нет, никто за тобой не гнался. Ты проглотила это шампанское, и глазом не моргнув, как воду, а потом поглядела на зал и на этих горячих парней, – он нагнулся ниже. – Я боялся, что кто-нибудь из них сейчас перехватит твой взгляд и доберется до тебя раньше меня.

– Лучше бы так и было.

– Да ну? – в его глазах сверкали знакомые искры.

Черт, а при дневном свете этот взгляд выдержать вообще невозможно.

– Когда ты успела переодеться? – он оглядел мои джинсы и свободный свитер.

Не думала, что заметит.

– У меня с собой вообще-то целый чемодан одежды.

В который вошла вся моя прошлая жизнь, если быть честной, но об этом говорить я не буду.

– А ты? – спросила я, и посмотрела на его потертые джинсы.

Он был в брюках, я точно помню. Сейчас в джинсах, футболке и толстовке с кепкой. Стандартный набор для образа – звезда инкогнито.

– После того, как ты сбежала, я вернулся в отель и принял душ.

Я чуть не застонала, представив его в душе одного. Черт. Мне бы тоже в душ не помешало, и мы могли бы принять его вместе. Так, Ира! Спокойно!

Алекс внимательно посмотрел на меня стальными глазами. Ну чего он так на меня смотрит, куда мне деться-то. Еще и щеку подпер одной рукой. Изучает.

– Со мной, кстати, такого с колледжа не бывало, – многозначительно заметил он.

– Со мной тоже давно, – вздохнула я раньше, чем сообразила, что говорю.

Алекс моментально улыбнулся.

– Вы с мужем не ладили?

– Не хочу говорить об этом.

Он меня не слышал.

– Так вот откуда этот голодный взгляд, – продолжал он.

– То есть у меня на лице было написано, что я пришла с кем-то переспать?

– Ага. Но я не мог позволить, чтобы тобой кто-нибудь другой воспользовался. Тебе бы это не помогло.

– Да с чего это ты взял? – взорвалась я. – Я хотела, чтобы кто-нибудь воспользовался. И до сих пор хочу!

– Тебе все еще больно и обидно. Но месть не поможет тебе чувствовать себя лучше.

– Знаешь что? Ты актер, а не психолог. Так что оставь меня в покое.

Он выпрямился.

– Как скажешь.

Потянулся к наушникам, включил музыку. Стали разносить еду. Мы ели молча. Он слушал музыку. Потом я достала ноутбук и стала разбирать реплики короля драконов, которые Алексу предстоит произнести, когда начнутся съемки.

Любовная сцена требовала доработки. Мне прислали сценарий с пометкой, что эти фразы не раскрывают актерского потенциала. Черт возьми, кто же знал, что мне придется переписывать постельную сцену, сидя рядом с ним. Я слышала в голове, как он произносит эти слова. Видела наяву, как касается актрисы. Переворачивает ее на спину и берет сверху.

Черт! Я захлопнула крышку ноутбука.

И встретила с его заинтересованными серыми глазами. Наушники лежали на коленях.

– А я эту сцену еще не видел, – сказал он. – Интересно, ты будешь еще в Штатах, когда мы будем ее снимать?

Глава 3. Невероятные приключения под одеялом

– Ты хорошо говоришь по-английски. Как так вышло?

Я посмотрела на часы. Лететь еще пять часов.

– Ну, – вздохнула я. – Я не всегда жила в Москве. Мои родители развелись, когда мне было десять. И тогда папа забрал меня с собой в Канаду.

– Ага, – кивнул Алекс довольно, – вот откуда этот акцент. Не мог никак определить. А зачем ты вернулась в Москву?

– Я приехала к маме, когда мне было пятнадцать. А в шестнадцать влюбилась и осталась в России, не захотела возвращаться.

– Он и стал тебе мужем?

– Нет. С мужем я после познакомилась.

– Как давно вы женаты?

– Совершенно не важно.

– Ясно. Подашь на развод как приедешь?

– Это тоже не твое дело, Алекс. Я ведь тебе таких вопросов не задаю.

– А ты попробуй.

– Что?

– Задавай, – он улыбнулся. – Спроси меня, о чем хочешь.

– Вот прямо о чем хочу?

– Ага. Я отвечаю. Знаешь, есть такая американская игра – правда или желание? Если это будет какой-то очень сложный для меня вопрос, то я выберу желание, и ты придумаешь что-нибудь безобидное.

Ха. Он плохо меня знает. Безобидное. Как придумать безобидное желание, когда у меня между ног все сводит от одного его взгляда? Тут и думать много не надо. Тут бы, наоборот, рот на замке держать надо, а не в игры такие опасные играть.

– Ладно, – вздохнула я, собираясь с мыслями. – Любой вопрос... Так...

В голове промелькнули все и все разной степени интимности. От «тебе понравилось?» до «Когда повторим?». Разумеется, хотелось спросить, изменял ли он своей жене до этого. Но учитывая, что он со мной творил и если после этого совесть у него была чиста, то задавать этот вопрос бессмысленно. Для него это не измена.

Спросить – может ли он изменить жене? Эдакий заброс на будущее. Ну тот же вариант. Но он ответит, что нет, он верен, потому что бла-бла-бла, а то, что было между нами, это не измена вовсе. Ведь что было? Ничего. Я его даже не касалась. Случайный оргазм у него какой-то вышел.

– Эй, это просто игра, – напомнил Алекс. – У тебя такое лицо, как будто это допросе ФБР.

Я шумно выдохнула.

– Нет, не буду играть. У меня все вопросы вокруг одного вертятся. Не могу.

– Задавай!

– Не буду.

– Тогда я спрошу первый – как давно у тебя не было секса?

– Чего?!

– Будешь отвечать или выбираешь желание?

– Вообще-то это я должна была спрашивать!

– Но ты же не спрашиваешь. Наверное, тебе нужно время.

– Нет, не нужно. Я уже знаю вопрос – что для тебя считается по-настоящему изменить жене?

Алекс скривился.

- Да ну, Ирэн. Что это за вопрос. Ты могла о чем угодно спросить.
- Ты хотел вопрос? Ты его получил.
- Изменить жене – это полюбить другую женщину также сильно, как я любил ее когда-то. Я застыла.
- Это... как? Ты ее не любишь уже?
- Он оставался невозмутимым. Чертов актер.
- Мой черед, и мой вопрос ты уже слышала.
- Что? Я не буду отвечать.
- Значит, ты выбираешь желание?
- Э-э-э...

В серых глазах плясали искорки, вот у кого желание точно не будет скучным, так это у него. Явно. Черт. Мне адски хотелось, чтобы он еще раз коснулся меня. Я сидела рядом, ощущала аромат его мужских духов. Слышала его голос с хрипотцой. Как только женщины выдерживают его фильмы без дубляжа. Это же невероятный, глубокий, страстный голос.

А хотя, чего молчать. Да, давно. Да, не было. Но он по мне и так это видел. Я была голодна как зверь, вырвавшийся из спячки.

Я и теперь была такой. Неудовлетворение засело прочно, а то, кем я могла бы удовлетвориться, сидел рядом и задавал провокационные вопросы. Окей, мистер.

- Полгода.
- Он выглядел шокированным.
- Твой муж не спал с тобой полгода?!
- Эй, тише! Люди смотрят!
- Он наклонился ближе и прошепел:
- Полгода?!

– Много, знаю. Я писала сценарий. Работала. Прошла все курсы сценаристов, какие были в Москве. Училась дистанционно по программам из Штатов. Язык это одно, но мне и того, что было не хватало. Меня учила Кэрролл, учила сленгу и идиомам, я-то все равно знала канадский английский.

- Поэтому мир фэнтези, да?

– Ага. Я очень хочу написать сценарий о реальности, это моя мечта. Никаких драконов, мечей и магии. Но для этого нужно знать американскую реальность изнутри. Вот почему я так вцепилась в возможность побывать на съемках. Они не предлагали мне этого поначалу, я настояла. Сказала, что могла бы помочь актерам. И вдруг понадобится что-то доработать на месте.

– Они обычно нанимают целый штат сценаристов для фильмов. Тебе повезло, – сказал Алекс.

– Я знаю, – снисходительно улыбнулась я. – Их и сейчас много, я общалась с каждым, объясняла, как работать с материалом. В общем, это все занимало уйму времени. И вспомни, разницу в часовых поясах. Я пропадала дома не только днем, но и ночью. Сняла офис неподалеку и ездили туда работать. Потому что когда все спят, последнее, что тебе хочется – это работать.

- Ты застала его с поличным?
- Я скривилась.

– Алекс, давай только не надо его выгораживать. Ты, может быть, и придумал себе правила, по которым живешь, но у меня они другие. И если мой муж трахает, стоя на четвереньках, мою подругу, то мне плевать, что он не любит ее при этом также сильно, как меня когда-то. Это измена. Точка.

- Тихо, люди смотрят, – повторил он с улыбкой.
- Мой черед задавать вопрос, – сказала я.

– Смотрю, кто-то втянулся.

– Вы с женой заключили какой-то договор, да? Это противозаконно, наверное, не давать тебе спать с другими женщинами. Ты только посмотри, как они на тебя смотрят. Взять даже стюардессу. И если это остановить невозможно, то пусть твой муж хотя бы не трахается с поклонницами по-настоящему?

Он сощурил глаза.

– Будь я твоим мужем, ты бы пошла на это?

– Никогда!

Он улыбнулся, даже несмотря на то, что я продолжала:

– Но, как видишь, я категорична и моногамна, и мои правила не годятся для мира шоу-бизнеса. Там же, наверное, постоянно приходится с кем-то спать.

– Тебе пришлось с кем-то спать, чтобы твой сценарий выбрали?

Я мрачно усмехнулась, вспоминая тот адски непростой период.

– Нет, но... если бы это помогло мне избежать кое-каких сложностей, я была бы не против.

– О да. И тогда тебе не пришлось бы терпеть полгода.

– Я не терпела полгода. Я и думать забыла о сексе.

– Но твой муж! Понимаю, ты много работала и вся твоя голова была занята этим, но он что делал? Он мог бы помочь тебе расслабиться, хоть однажды.

Ваня, конечно, пытался, но знаете, мы были в разных весовых категориях. Не в том смысле, что во мне было на пару десятков килограмм больше, нет. Скорее в том, что я была ведущей. А он был ведомым. У меня был вагон амбиций, у него – почти никаких. Очень скоро стало понятно, что как я сказала, так и будет. Нет секса – значит, не будет, пока я не решу, что пора. А мне действительно было не до него. Я задвинула и секс, и мужа куда подальше в угоду карьеры, и может быть, сама была виновата в том, что произошло. Он просто набросился на первую попавшуюся.

– Со мной такое бывает, – продолжал Алекс. – Когда я готовлюсь к роли или вживаюсь в роль, это требует колоссальных эмоциональных усилий. Я отлично понимаю твое состояние.

– Спасибо.

– Но моя жена...

– О нет! Нет! Я не хочу знать, что делает твоя жена, чтобы у вас двоих был секс. Я рада, что у вас с ней все хорошо. Игра окончена.

– Как же она окончена, если я даже не ответил на твой вопрос?

– Разве? – растерялась я.

– Да. Ты спросила, разрешает ли моя жена трахать других женщин языком, ртом, пальцами, вибраторами, – он загибал пальцы, а я нервно сглатывала каждый раз. – Чем угодно, только не членом. Таким был вопрос?

Я кивнула. Какие картинки у меня стояли перед глазами, сами догадаетесь? Мою роль в этих сценах тоже описывать не надо?

– Так вот нет, как и все женщины, моя жена категорически против измен. И я тоже. Никаких договоров мы не заключали, потому что ничто не может быть крепче взаимной любви.

Я застонала и снова натянула маску для сна на лицо. Проклятье, проклятье, проклятье, вот только не хватало слушать его объяснения в любви другой женщине.

– Вот только... – сказал он и замолчал, выдерживая паузу. Я перестала дышать. Он не говорил.

Я стянула маску и посмотрела на него. Он улыбался.

– Вот только... между нами этой любви давно нет, – тихо добавил он, глядя мне в глаза.

Он положил мне руку на бедро. Погладил. Я опешила, честное слово. И самое ужасное, что даже не нашла в себе сил скинуть его руку. Я ждала продолжение, а сама уже крошилась и разбивалась на сотни осколков, предвкушая и представляя, как это будет.

Лететь оставалось еще четыре часа.

– Я вообще-то известная личность, – сказал он. – Вся моя жизнь тоже у всех на ладони. Куда я ни пойду, обычно, за мной следуют поклонники. В Москве, конечно, такого не было, хотя кое-где было. Например, возле отеля, где я остановился, но я не о том. Я к этому привык. Но эти люди, которые зовут себя фанатами, это прекрасные люди, все они, спасибо им большое, что они выбрали меня, а не других актеров. Они голосуют за меня деньгами, когда выходят мои фильмы и...

– Алекс, – прошептала я почти беззвучно. Пока он говорил, он двигал рукой вдоль моего бедра, почти бессознательно. Но меня эти движения обжигали так же, как если бы он двигал по мне угольком из костра. – Нельзя ли ближе к теме перейти?

– Я и пытаюсь. Я вел к тому, что этим людям все обо мне известно. И в таком случае, тот факт, что я женат, многое упрощает в общении с ними. Когда меня спрашивают, какая женщина самая красивая в мире, я всегда знаю, что ответить. Когда мне нужно заявиться на красную дорожку, мне всегда есть с кем идти. Когда...

– У вас фиктивный брак?

– Нет. Это был брак по любви, но... Жизнь меняется, люди меняются. Мы изменились. Мы заключили договор, в этом ты права, но пообещали друг другу не выставлять того, что творится между нами на публику. Пока нас обоих это устраивает. Мы придерживаемся брака, потому что это удобно. Для нас обоих.

– Но в том шкафу не было папарацци. Зачем ты сказал, что женат?

– Должен был проверить тебя, прости. Я знаю множество фанаток, которые случайно оказывались рядом, пытались меня поцеловать и потом увести куда-то с вечеринки. Ты прекрасно говоришь по-английски. Ты влетела туда и сразу же заняла место рядом со мной. Это было подозрительно.

– Но я...

– Знаю, что у тебя ничего такого и не было в мыслях. Теперь я это уже знаю. Тогда не знал.

– Но ты все равно пошел со мной.

– Ну... – он лучезарно улыбнулся. – Я ведь тоже не железный.

Я вспомнила ощущение жара у него в паху. И мне самой стало невыносимо жарко. Я направила на себя струю кондиционера, стараясь привести мысли в порядок, но они скакали вокруг одного и того же. Как бы мне теперь затащить его в постель и действительно ли это легче, чем было еще несколько часов назад?

– Ладно, – протянула я. – То есть... Хм. Я ведь все еще могу сдать тебя американским папарацци. Я никого не знаю в стране, и мне нужно как-то удержаться. А таблоиды заплатили бы мне хорошую сумму за такие подробности. Это привлекло бы внимание к фильму и моей работе, хотя меня бы, наверное, уволили за такое. И... всё бы для меня на том и закончилось, – сказала я мрачно.

Он все еще улыбался.

– Ага, верно мыслишь. Но тебе, кажется, нужна карьера. Ты наверняка захочешь продать еще один сценарий, после этого, несомненно, успешного. И у тебя есть планы на будущее, которые ты бы не хотела разрушить одним грандиозным скандалом. Который сегодня помнят, а завтра о нем уже забудут. Так ведь?

– Да, – ответила я неуверенно. – Конечно, так. И что это все значит... для... ну вот для этого все, что было в шкафу?

– Только то, что теперь мой черед задавать вопрос.

Одну руку он все еще держал на моем бедре. Я ловила на себе удивленный взгляд стюардессы, той самой, которая приносила ему чай с голливудской улыбкой в тридцать два зуба.

– Подожди минутку. Если ты так боишься сплетен, разве того, что ты сейчас делаешь, недостаточно?

Я показала глазами на его руку.

Он кивнул с серьезным видом.

– Более чем достаточно.

– Но ты руку все равно не убираешь.

– Я уже говорил, что не железный.

– Это что значит, скажи мне, пожалуйста? Потому что я уже напридумывала себе...

Он притянул меня к себе, обняв за плечи. Не сдержался, провел языком по мочке уха. И прошептал тихо:

– Мне тоже было мало.

Боже, что со мной было после этих слов. Вы не представляете. Сердце так забилося, а в ушах так зашумело, что я кажется, могла кончить прямо там только от того удовольствия, которое испытала после этих слов.

– Не забывай дышать, – прошептал Алекс и отстранился.

Тело заныло. Я подалась за ним, но потом остановилась. Это стоило невероятных усилий. Итак. Он меня хочет.

Фанфары, салют и всем, кто дошел до этих строк, шаманского за мой счет.

– Могу я задавать свой вопрос? – спросил Алекс.

Я кивнула. Я дышала так, словно пробежала марафон.

Как ему удастся быть таким собранным и отстраненным, ведь... я до боли скосила глаза вправо. Ага! У кого-то опять стоит. Стоит на меня! Он хочет меня! А-а-а!

– Тебе не холодно?

– Чего?!

Он смотрел на меня, как удав на кролика.

– Может быть, ты хочешь взять плед, приглушить свет и поспать немного?

Я моргнула.

Переварила. Изучила местность. Если укрыться пледом, приглушить свет над нашими сидениями, закрыть шторкой иллюминатор, то да, никто почти ничего не увидит. Почти ничего. Но им хватит даже малейшего намека, чтобы понять, что происходит.

– Ты уверен? – прошептала я.

Он кивнул.

– Да, что-то я замерзла, – отозвалась я чересчур громко. И вдобавок зевнула.

Я потянулась к иллюминатору, пока Алекс укладывал подушки так, чтобы было удобно. Моя голова оказалась на его плече и до самого подбородка он укрыл меня пледом. При этом его левая рука оказалась под моей грудью, на животе и угадайте чего касались пальцы?

Я пыталась усмирить дыхание, но куда там.

Поэтому попыталась себя успокоить. А для этого задала свой вопрос.

– И часто ты такое прodelываешь с женщинами в самолете?

Вы знаете, помогло. На меня как будто ушат холодной воды вылили. То есть не знаю, что я там придумала после его слов – хотя знаю, на моем месте каждая придумала бы примерно тоже самое, – но после этих слов я четко поняла, что брак хоть и не всамделишный, но я в его руках была не первая женщина, с которой он вот так расслаблялся.

Задевало ли меня это?

Пока он не растянул пуговицу на моих джинсах, задевало. А потом все мои мысли сосредоточились на том, чтобы не застонать в полный голос. Он провел пальцами сверху вниз, и я выгнулась, раздвинув ноги шире.

К черту все! Конечно, у него были женщины. И еще буду, наверняка. Но сейчас он хочет меня. У нас все равно ничего не выйдет, но мне и этого хватит, чтобы вспоминать всю свою жизнь!

О да. Даже левой рукой он справлялся умело.

– Я амбидекстер, – прошептал он мне на правое ухо.

Это, черт возьми, что значит? Говорить и спрашивать я не могла.

Он перебирал и поглаживал, аккуратно и медленно, чтобы не выдать себя резким движением. Он поглаживал меня одними только подушечками пальцев, и я все шире расставляла ноги. Я хотела его, боже, как я бесстыдно его хотела. Если бы он задрал мои ноги и отымел меня прямо там на глазах у всего салона, я и тогда была бы не против.

– Как я хочу сделать это губами... Языком. Чем там еще я могу это сделать по твоему воображаемому договору?

– Вибратором, – простонала я.

Он коснулся особо чувствительной точки, и меня прошила дрожь. Я вдруг сообразила, как будет удобней, сбросила обувь и села по-турецки, предоставив ему полную свободу действий.

Он застонал мне в шею, когда я полностью перед ним раскрылась.

– Вот бы это увидеть... Не могу больше.

Он запустил под одеяло правую руку, и обе его руки встретились во мне. Я закусила губу, поддаваясь его пальцам. Амбидекстеры это люди, которые умело управляют обеими руками, вот оно что!

Я двигала бедрами ему навстречу, пока он проникал в меня. Я чувствовала все его десять пальцев, каждый знал свое место, каждый доставлял удовольствие.

Левая рука легла на живот, пальцы щекотали сверху, а правой он заработал так быстро, как только мог. Одеяло на миг заходило ходуном, и тогда я сжалась, впилась в его предплечье зубами, сдерживая рвущийся наружу крик. Меня била такая крупная дрожь, а спазмы удовольствия были настолько сильными, что я все равно тихо-тихо, но застонала.

После откинулась на его левое плечо, заменившее мне подушку.

– Спасибо, – прошептала я.

Хотелось поцеловать его, но на людях это сделать было нельзя.

Удивительно, да? Учítывая, что он сейчас вытворял со мной под одеялом.

Алекс высвободил правую руку – поглядел на часы.

– Еще три часа, – сказал он с тяжелым вздохом.

– Так долго? Знаешь, у меня очень неудобное сидение.

– Неужели? – не понял он.

– Да, не хочешь поменяться местами?

Ему потребовалось несколько секунд. Его глаза расширились.

– Да ладно, – прошептал он. – И ты пойдешь на это?

– Если сидеть боком к салону, то никто ничего не видит.

– Все равно это очень опасно.

– Знаю. Но еще это очень приятно.

Он заерзал в кресле.

– Да, у меня очень удобное кресло. Ты уверена, что твое хуже?

– О да, – бодро поддержала его я. – Сжался надо мной, нам лететь еще три часа.

– Тогда давай поменяемся местами, – сказал он с пораженческим вздохом и поднялся со своего места.

Я успела привести одежду в порядок под одеялом. Одеяло я оставила на своем кресле.

Я села в кресло Алекса, которое, разумеется, было точно таким же, как и мое. Он с ворчанием устраивался в моем кресле, при этом он был накрыт пледом. Я глядела на него во все

глаза. Несколько раз рефлекторно облизывала губы. Этому мужчине будет опасно оставаться со мной наедине где-нибудь, честно. Я не дам ему спуска.

Наконец, Алекс устроился.

Я не стала обнимать его, как он меня. Длины моих рук не хватило бы на его широкую спину. Он обнял меня, а я запустила обе руки под одеяло.

И поняла, что Алекса проделал невероятную работу. Во-первых, сам приспустил штаны, и мне не пришлось возиться с застёжками. А во-вторых, ха! Ему действительно не понравилось кончать в трусы. Он даже надел презерватив. Который, похоже, оказался у него в карманах джинсов. Ни откуда больше ему взяться было не откуда.

Вот это опыт у человека. Провернуть такое быстро и почти бесшумно.

Он гладил мою спину. Я медленно подбиралась к члену, исследуя пальцами тело, как шрифт Брайля. Интересно, как он выглядит вживую.

Волос почти нет. Яйца, что называется, каменные, у кого-то тоже давно не было секса, а мне заливает, что это ненормально. Хотя вряд ли он выдержал бы полгода.

Я обхватила одной рукой основание, а второй провела по всей длине. Не знаю, удастся ли один раз ощутить его в себе, почувствовать его как следует. Имеем, что имеем. И имеем с огоньком!

Кому бы я еще решилась делать минет под одеялом в самолете? Да никому! А с ним хотелось делать сумасшедшие вещи, хотелось отдаваться и любить. Это было так естественно.

Хотелось двигаться быстрее, но одеяло выдавало нас с потрохами. Я больше поглаживала его, чем сжимала, мне хотелось подарить ему больше ощущений, чем я могла. Поэтому я скользнула рукой ниже, сжала и погладила яички, и как он тогда впился рукой мне в спину! Наверное, останутся синяки. Я проверяла на ощупь каждое, гладила бедра вокруг, пока вторая рука поглаживала член, немного сжимая его головку. Член дрожал. Тоже наверное не понимал, где эта киска, которая истекала соком и почему ему не дают войти в нее, как и надо.

Алекса вытянул немного руку и запустил руку мне под майку. Миновал бюстгальтер и сжал пальцами сосок.

– Мы так не договаривались, – простонала я.

Он меня не слышал. Мне казалось, еще одна лишняя минута и он действительно уложит меня на кресло и оттрахает на глазах у всех.

– К черту, – прошипел он. – Жду тебя в туалете.

Он натянул штаны, отшвырнул одеяло и пошел по проходу между рядами. Я услышала, как хлопнула дверь. А это сложно сделать с той дверью в самолете.

Я сидела сама не своя. Пыталась унять сердцебиение. Вот и добилась своего.

А сколько надо сидеть? А как мне подать ему знак, что это я? А если сейчас войдет другая, а он набросится на нее и даже не заметит, что это не я? Дурацкие мысли лезли в голову, а я нервничала, как на экзамене, когда все ответы вылетели из головы.

Я подняла глаза к потолку. И вдруг встретила взглядом с глазами той самой стюардессы. Она мне кивнула.

И отвела глаза в сторону.

Я поднялась на ватных ногах. Ну же, детка! Ты ведь так этого хотела. Пошла по проходу. Казалось, все смотрят на меня и, как и стюардесса, они знают, куда я иду. И зачем. И к кому. Ну, они не могут его не помнить. Этот мужчина, стоит его увидеть, врежется в память навечно.

Дошла до туалета. Чуть не упала в обморок по дороге. И потом снова у двери. И постучала три раза.

Дверь распахнулась.

Я вошла внутрь. Сделала всего один шаг. И именно он изменил мою жизнь навсегда.

Как только щелкнула задвижка, Алекс впился в мои губы глубоким, требовательным поцелуем. Его руки были еще быстрее, он уже расстегнул мои джинсы и приспустил их вниз

вместе с бельем. Снова провел рукой у меня между ног, на миг оторвался от моих губ и посмотрел вниз. Ведь сам говорил, что хотел бы все видеть. Но места было до того мало, что рассмотреть почти ничего и нельзя.

Да и времени было мало.

– Я не буду нежен, – предупредил он, снова целуя меня. – И это не будет долго. Я слишком возбужден.

– Знаю.

Он уступил мне место у раковины, сам встал где-то возле унитаза. Я услышала, как он расстегивает ширинку, рвет зубами новую упаковку презерватива. А сама переводила взгляд с себя на него, и понимала, что по нашему внешнему виду нельзя было не догадаться, чем мы занимались в салоне самолета под одеялами. Этот безумный взгляд, приоткрытые губы. Румянец и прерывистое дыхание.

И еще я смотрела на него. Думала, до чего он красив. И как мне повезло.

Хотя бы сегодня.

Он раздвинул мне ноги коленом, провел между ног пальцами и вошел в меня. Одним быстрым, резким движением. И замер, словно ослепленный ощущениями. У меня было именно так. Я закрыла глаза, и ощутила, как он стал двигаться. Наконец-то!

Он крепко сжал мои бедра, он брал меня сильно, не считаясь с моими ощущениями, но я была так распалена, что, когда его рука снова коснулась моего клитора, хватило одного касания. Я закричала, и он зажал мой рот рукой, не останавливаясь ни на миг, продолжая так же вбиваться, словно этого мало, словно надо еще, сильнее, быстрее. Я кричала и кусала его ладонь, и он вжал меня в раковину. Металл обжег холодом, но эти ощущения меркли по сравнению со всем остальным.

Какой это оргазм по счету за неполные сутки? Кажется, я разучилась считать.

Он вышел из меня, снял презерватив. Я поняла, что едва стою на ногах. Он заметил сразу, удивительно, но он сначала одел меня, натянул и застегнул джинсы. Потом привел в порядок свою одежду. Снова поцеловал меня, теперь уже нежно, ласково, едва касаясь губ.

– Ты как?

Говорить сил не было. Я сделала знак победы – мол, добилась своего, ура! Он улыбнулся.

– Ты должна выйти первой. Я боюсь оставлять тебя тут. Иначе ты уснешь прямо на унитазе.

Я тоже улыбнулась, хохотать сил не было. Кивнула. Он поцеловал меня еще раз, медленно, как смакует вкусный десерт.

И распахнул передо мной дверь.

Я пошла обратно. Теперь на меня и смотреть не надо было, от меня, наверное, сексом несло за милю. Наши сидения были в самом начале. Только это было для меня ориентиром. Будь они где-нибудь в середине, я бы не нашла их.

Я опустила на свое якобы неудобное кресло, завернулась в плед и тут же уснула.

Проспала полтора часа. Когда открыла глаза, было удивительно хорошо. Давно так хорошо не было.

Первым я увидела Алекса. В наушниках он читал сценарий, губы едва заметно шевелились, когда он проговаривал реплики. Меня до сих пор удивляло, как все эти люди всерьез воспринимали то, что я написала. У меня действительно получился настоящий сценарий. Самый-самый настоящий и по нему снимут фильм. Вау.

Я полулежала, не дыша, и смотрела на него во все глаза. Какой невероятный. Врожденная красота. Ум. Ирония. За неполные сутки у меня с ним уже было три оргазма. Да, я снова научилась считать. И теперь могла спокойно вспомнить все и как происходило. Невероятно.

Даже если после приземления он попросится со мной, сказав, что ничего между нами в Америке быть не может, а в воздухе это была необходимая нам обоим разрядка, я пойму.

Наверное, в жизни каждой женщины должен быть такой обходительный, красивый мужчина, после которого за спиной вырастают крылья. Мне не хватало именно этого сейчас. Передо мной была Америка, новая работа, новые люди, другой язык. Я собиралась сделать все, чтобы остаться тут и работать дальше.

Если бы я прилетела сразу после измены, я была бы другим человеком. Брошенным, обманутым и злым.

Начали разносить завтрак. Я сбросила одеяло, Алекс вытащил наушники, коснулся моей руки.

– Как спалось?

– Отлично. Спасибо тебе.

Он нахмурился.

– Детка, ты благодаришь меня уже во второй раз. Мне страшно представить, какой была твоя жизнь до этого.

Я расхохоталась.

– Куда хуже, можешь мне поверить.

Судя по его виду, он мне верил.

– Ты ведь горячая штучка, тебя так просто завести...

Я коснулась пальцем его губ.

– Замолчи лучше прямо сейчас. Помни, что я еще могу переписать сценарий. Если ты начнешь меня сравнивать с другими, твоему персонажу не жить.

Он улыбнулся.

– Понял. Кстати, по поводу тех реплик перед постельной сценой. Почему там пустые строки? Это тайна?

– Об этом мы и должны были говорить с тобой на конференции.

– Я весь во внимании.

– Твой герой только что победил демонов внутри себя, сразился с темными силами. И вот он пришел к той женщине, которую он любит больше всего на свете. Они должны заняться сексом. Он не простил ее, но он хочет ее. Это прощание и прощение. И вот он должен что-то сказать ей. Что-то емкое, короткое и точное. Две секунды, крупный план и в следующий миг они уже обнажены.

– Признаваться в любви не вариант?

– Нет. Мы перебрали очень много фраз. Все не то. Будем работать в процессе. Кевин сказал, что как начнутся съемки, станет понятней. Мир и события оживут.

Алекс откинулся на спинку кресла.

– Хм. Я подумаю. Действительно интересно, что он мог бы сказать.

Я потянулась за сумочкой и достала пачку начатых таблеток. Запила одну водой. Посмотрела на Алекса, разумеется, у него возникли вопросы.

– Это то, что я думаю? – спросил он.

Двадцать четыре крохотных таблетки, их нельзя не узнать, когда ты взрослый мальчик.

– Ага, это противозачаточные.

Он выглядел сбитым с толку.

– Но зачем ты их пьешь, если у тебя не было секса?

– Их пьют не только для того, чтобы не иметь детей. Без них критические дни меня просто убивают. Два дня я только и могу, что лежать в постели. Половину цикла я готова убивать, вторую – рыдать. А какая у меня болезненная овуляция, боже! Без них я просто не смогу жить и работать нормально.

Он потер переносицу и спросил:

– А овуляцию разве не надо отслеживать на УЗИ? Тесты там...

Я нахмурилась. Не любят они, значит, с женой друг друга также сильно, как раньше. Мужчина узнает все об овуляции, только если у его жены с этим проблемы. Никого не интересует овуляция случайных партнеров.

– Вы пытались завести ребенка? – тихо спросила я.

Он тяжело вздохнул, кивнул.

– Надеюсь, у вас еще получится.

Больше мы не говорили.

Я доела завтрак, достала ноутбук. Алекс снова достал наушники и продолжил работать со сценарием. Чего я ждала? Что он скажет, что они отказались от попыток?

Ирка, Ирка. Это был просто секс, детка. Хороший вдохновляющий секс. Зачем сразу мечтать, что он готов уйти от жены ради меня?

Хотелось, чтобы он сказал, что попыток больше не будет. Хотя бы это. Сказал ведь, что они не любят друг друга так как раньше.

Через полчаса пилот объявил, что самолет готовится к посадке. Попросил пристегнуть ремни. У нас забрали пледы и подушки.

Сказка кончилась.

Пока еще не попросили отключить ноутбуки, я быстро открыла карту Нью-Йорка, нашла «Хилтон». Посмотрела еще раз, какие вокруг кофейни, магазины и достопримечательности. Так, музей Гражданской Войны можно сразу вычеркивать. Туда Ваня хотел сходить... Ну как хотел, я ему все уши прожужжала, он ведь так интересовался оружием.

Перечитала ЦУ Кэрролл, как вызывать такси, сколько платить. Удивительно, в одиночестве мне все это казалось немного сложнее, чем с мужем, хотя, так или иначе, мне бы пришлось все решать самостоятельно. Ведь говорить на английском умела только я. Ладно, где наша не пропадала. Багажа у меня, слава богу, немного. Справимся. Не на необитаемом острове высажусь, в конце концов.

Я еще раз повторила улицы и пересечения, куда отправлюсь сразу после заселения в «Хилтоне». Захлопнула ноутбук, спрятала его в сумку и наткнулась на внимательный взгляд Алекса.

– Что такое? – спросила я.

– Вообще-то я звонил Эдварду, пока ты спала, и отменил твою бронь в «Хилтоне».

– Что?! Зачем?

– А разве я могу тебя отпустить вот так? – он нагнулся ближе. – У нас же ничего толком не было. А эти сутки до рейса во Флориду единственное время, что он у нас с тобой есть.

– Хочешь сказать, что мы еще... будем... заниматься этим? – последние два слова я произнесла почти беззвучно.

– А ты против? – тоже тихо уточнил он.

– Нет.

– Я тоже. Тогда почему нет?

– Ладно, а чем плох «Хилтон»?

– Всем хорош. Тебе сняли отличный номер, с джакузи, полным баром, но увы. Я не могу появиться в «Хилтоне».

– Почему? Ты женат на Перис Хилтон?

– Слава богу, нет. Но меня узнают, Ирэн. Я мог бы зайти в отель, как мистер Воловиц, эта ведь двойной номер, на тебя и на мужа. Но меня бы тут же узнали, и шуму было бы еще больше. Еще до твоего первого оргазма там была бы толпа журналистов.

– Ого, как все сложно, – соображала я плохо, стоило услышать про оргазмы. – И что же надо сделать?

– Приземлимся и увидишь, – пообещал он. – Не хочу портить сюрприз... Ты так улыбаешься, почти светишься.

Еще бы.

– А как иначе, мистер? Вы, кажется, решили наверстать все упущенное мной за полгода.

– О да, я сделаю так, чтобы ты не скучала.

Не сомневаюсь, у него это получится.

Глава 4. Врум-врум

– Он такой... большой, – выдохнула я.

Алекс улыбнулся.

– О да, детка.

Мы стояли перед мотоциклом на парковке аэропорта. И да, он был большим. Блестящим. И черным.

– Ты оставил его здесь, когда улетал в Москву?

– Ага. Всегда так делаю.

– Но почему мотоцикл?

Он взял шлем в руки и надел на голову. Откинул забрало и сказал:

– Из-за этого.

– Не понимаю.

– Как еще передвигаться по городу, чтобы оставаться никем не узнанным?

Я рассмеялась. Наверняка, мои глаза горели, как две лампы на маяке. Меня даже не пугала возможная потеря чемодана. Мы прошли паспортный контроль по отдельной – «зеленой» линии, – у выхода нас ждали водители, которым могли доверять звезды. Я решила, что он отвезет нас куда надо, но одному такому водителю Алекс просто сдал наши чемоданы и велел доставить по указанному адресу.

«Вы, русские, всегда предполагаете самый худший вариант», – сказал Алекс с улыбкой, когда я спросила, а что мешает этому таксисту украсть наши чемоданы. Ноутбук я не отдала. Прижимала сумку. Хотя у меня и были бэкапы на флешках, но купить новый сейчас и здесь, в Штатах, я не могла. Стоило ли рисковать?

Алекс оседлал железного коня. Вау. Как стать лучше, если лучше уже просто некуда? Это про него сейчас. Хорошо еще, что на нем шлем. Хотя бы лица не видно. Только тело. И я собираюсь исследовать его тело вдоль и поперек, если у меня будет такая возможность.

Он похлопал по сидению позади себя.

– Садись! – голос звучал глухо. – Поедем, купим и тебе шлем.

– Зачем?

– Нельзя ездить без защиты. Ноутбук в седельную сумку спрячь. Что? Садись, Ирэн.

Я нервничала. Я еще не ездила на мотоциклах. Представляла когда-то, как за мной приедет кавалер, но Ваня за мной только на велосипеде приезжал и на багажнике во дворе катал.

Я перекинула ногу и села, Алекс подтянул меня к себе ближе, показал, где держать ноги.

– Держись за меня крепко!

– Ты не будешь гнать?

– Тебе страшно? Тогда не буду. Никогда не ездила?

– Нет!

Мотоцикл взревел подо мной. Я взвизгнула и вцепилась в его спину. Сплошные мышцы. Мотоцикл сделал еще пару «врум-врум». Я поняла, что вибрация передается куда надо. Заерзала на сидении. Еще пару «врум-врум» и я кончу в какой-нибудь пробке посреди Нью-Йорка.

Алекс вдруг заглушил мотор и стянул шлем.

– Вроде пусто вокруг, а?

Он соскочил и запрыгнул обратно, уже лицом ко мне. Притянул к себе, обвив руками, и поцеловал. Провел губами по шее, запустил руки под свитер и расстегнул бюстгальтер.

– Вы сильно рискуете, мистер, – сказала я, когда увидела, как он вытащил мое белье из-под одежды.

Он спрятал лифчик в ту же сумку, к ноутбуку.

– Хочу чувствовать, как ты прижимаешься ко мне.

Он провел руками по груди, сжал соски. Я застонала, не сдерживая себя. Эхо парковки умножило звуки.

– Сейчас все сбегутся. Тише, девочка, – сказал он, не переставая ласкать мою грудь.

А сам терзал мои губы, ну и как тут молчать?

– Что ты делаешь со мной... – простонала я.

Он почему-то мигом стал серьезным. Отстранился.

– У нас есть сутки, – сказал он. – На съемках все будет по-другому, понимаешь?

Я кивнула. Он по-прежнему задумчиво поглаживал мою грудь под одеждой.

– Я вообще думала, что в Штатах уже все будет по-другому и все это останется в самолете.

– Так было бы правильней, конечно, – кивнул Алекс. – Но где справедливость? Я ни разу не видел тебя голой!

– Хватит, – прошептала я. – Иначе сейчас увидишь. Прямо здесь.

Он отпустил руки. И к моему удивлению, спрыгнул с мотоцикла и исчез где-то за поворотом. Я услышала, как гулко хлопнула дверь. Дважды. А потом он вернулся.

– Ты знаешь... Тут есть подсобка. И она не заперта.

– Хорошо. Только я возьму с собой ноутбук.

Боже, как он расхохотался.

– Seriously?

– Пока это самое ценное, что у меня есть.

Алекс еще раз оглянулся. Подземный уровень парковки предназначался для транспорта, оставленного во время дальних перелетов, так что народ тут не ходил табунами.

Он помрачнел на секунду, пока переворачивал карманы джинсов. Потом подошел к мотоциклу и поискал в кармашках. Я понимала. Желающих завести детей от звезд – таких маньячек тоже было полным-полно. Мои таблетки не могли быть надежной защитой. Я могла показать их ему специально, а потом перестать принимать их. И привет.

– Нашел! – он держал помятую упаковку и светился, как при получении «Оскара».

– Давно его носишь?

– О да, он долго ждал своего часа. Идем?

Я достала ноутбук, и он снова рассмеялся, взял у меня сумку и повесил на свое плечо.

Кто бы мне сказал, что впервые ступив на американскую землю, я не пойду в кофейню или музей, а с большущим удовольствием запрусь в пыльной и темной подсобке на парковке? Ха. То-то бы я удивилась.

Алекс надежно запер входную дверь на задвижку, потом мы нашли огромный фонарь, таким в фильмах хорошо от зомби отбиваться. Правда, свету он давал не много, несмотря на свой размер и вес. Алекс подтянулся по пыльным полкам и закинул его на самый верх. Я оглядела швабры, ведра, веревки, домкраты, шины разных размеров, ряды полупусты пластиковых емкостей из-под химии.

– Вот тебе и добро пожаловать в Америку.

Он нахмурился.

– Прости, кажется, это было не таким уж хорошим решением. Уйдем?

Я обвила его шею руками, улыбнулась.

– Ни за что.

Потянулась к его губам, и какое-то время он просто целовал меня, а потом взялся за свитер и снял его с меня. Я наконец-то оказалась обнажена по пояс.

Он припал к моей груди. Он целовал мою грудь с таким восторгом, что я не могла поверить, что это действительно мое тело вызывает у него такое желание. Со мной такого еще не бывало.

Пока он ласкал меня, я тоже времени зря не теряла. Я потянулась к его ремню, расстегнула его и коснулась молнии джинсов. Алекс отвлекся от моей груди, когда я коснулась его члена через ткань трусов.

– У меня нет сменного белья, аккуратно.

Я рассмеялась, стянула с него футболку, а батник он снял, как только мы вошли в подсобку, и швырнул на три автомобильных шины, сложенных друг на друга.

Я провела торчащими сосками по его груди, а потом стала спускаться ниже. По кубикам пресса. Боже, у людей действительно существует такой пресс?

Не сдержалась, провела по бронзовой коже губами.

Замерла внизу, уже опустившись на колени. Посмотрела на него снизу вверх. Потом взялась за резинку его белья и потянула вниз.

У красивых мужчин прекрасно все – даже член. Я вспомнила тот красный маятник, которым мне и запомнился член супруга. Быстро прогнала это неожиданное воспоминание из головы, потому что не хватало мне только сейчас рассмеяться. Ни в жизни не объясню Алексу, над чем смеялась.

Я наконец-то его увидела.

Я сходила с ума от желания, я хотела его так, как никого в жизни. Я провела языком по его бедру, руками лаская низ живота. Не касалась члена, ходила вокруг да около. Он дернулся в нетерпении. И я лизнула бегло головку.

Алекс что-то прошипел сквозь стиснутые зубы. Что-то нецензурное.

Обхватив одной рукой яички, провела рукой по стволу и снова подняла глаза вверх. Увидела, как он смотрит. Жадно, страстно. Не закрывая и не отводя глаз в сторону, я медленно провела языком по всей его длине. И так же, глядя ему в глаза, взяла в рот.

Алекс хрипло застонал.

Намотал мои волосы на кулак, а второй рукой провел по щеке и подбородку. Я ластилась к его руке словно кошка и в то же время двигалась, с каждым разом заглатывая его все глубже. А это было тяжело. Размер был явно больше среднего.

Боже, как будет хорошо, когда он снова окажется во мне.

Он двигал бедрами мне навстречу. Волосы он натянул сильно, но эта боль всегда меня заводила. Я двигалась, сосала, облизывала и целовала. Я растворилась в том, что делала.

Он двигался все быстрее, он что-то говорил хрипло, сквозь зубы, он всю трахал мой рот, и я стонала от того, насколько ему было хорошо. Есть особое удовольствие – доставлять удовольствие другому.

Я умудрилась проглотить его глубоко, это был мой самый глубокий минет в жизни. И он кончил мне в рот, бурно, сильно. Я проглотила все. И облизала его сверху донизу.

Он рывком поднял меня на ноги и впился в губы поцелуем. Думала, его это смутит, но нет. Он целовал меня с такой страстью, как будто и не кончал только что, а это все было только прелюдией.

– Теперь мой черед, – сказал он, расстегивая мои джинсы.

Вслед за джинсами снял трусики. Потом, приподняв меня за талию, усадил сверху башни их шин, прямо на его батник. Провел руками по внутренней стороне бедер и развел ноги в стороны.

Я оказалась полностью перед ним раскрыта. И мне не было ни капельки стыдно.

Алекс нагнулся, поцеловал меня там и прошептал:

– Ну, привет. Наконец-то.

Он подул, я в шоке посмотрела на него. Это было приятно, просто очень неожиданно. И тогда провел языком, тоже не сводя с меня глаз.

Боже, как это, оказывается, заводило. Видеть то, что он делает со мной!

Я застонала в голос.

Одной рукой он коснулся моей груди, а второй гладил самую нежную часть бедер. Пока сам... О, это было запредельно хорошо. Он трахал меня языком, кусал, облизывал, посасывал. Снова вводил и проворачивал во мне пальцы.

Мне было очень хорошо, но, казалось, что нет, я наверное, просто больше не могу кончить, и тогда он что-то сделал там такое, отчего я моментально улетела. Как по щелчку пальцев.

Я запустила руку в его волосы на голове и задрожала так, что едва не свалилась с этой неустойчивой башни из автомобильных шин.

Алекс поймал меня за талию, пока я хохотала, как ненормальная. Шины все-таки рухнули, сбили несколько пустых пластиковых канистр. Зашатался наш фонарик на неустойчивых полках и тоже свалился с невероятным грохотом вниз. Теперь он озарял только часть стены кривым лучом.

А мы стояли посреди этого разгрома, голые, довольные и смеялись в голос.

Потом он зубами порвал этикетку того презерватива.

Поднял одну мою ногу, оставив лицом к себе, и вошел в меня.

Я обвила его шею руками и стала целовать. Всхлипнула, когда его рука стала гладить меня. Одновременно с этим он входил в меня. Медленно, нежно и аккуратно.

Как мать вашу, я буду трахаться с другими после этого.

Я целовала его самозабвенно, даже протянула одну руку и сжала его яйца, что стало для него неожиданностью. Он улыбнулся, не прекращая поцелуя. Он делал слишком много всего одновременно, и ощущения были непередаваемыми. Я не знала, что так можно.

У нас есть сутки, сказал он. Ладно, он многому меня научит за эти сутки. Спасибо и на этом.

Эти мысли немного охладили мой пыл, да и нога затекла. Я встала на обе ноги и повернулась к нему спиной, легла грудью на мягкий батник, поверх разрушенной башни из шин. И он вошел в меня сзади, но при этом все равно подтянул меня к себе и стал гладить и ласкать соски. Потом его рука снова поползла ниже, мне пришлось приподняться. И он снова ласкал меня между ног, а мой скепсис, что нельзя кончать так часто, таял на глазах. Он ускорился, он стал входить быстро и резко, все глубже. А его пальцы раздвинули мои складки и добрались до самого сокровенного места.

Понадобилось пару секунд.

Я прошептала его имя и кончила в его руках, содрогаясь всем телом, а он трахал меня еще сильнее и быстрее. И этот оргазм длился, длился, пока меня не накрыл еще один, откуда-то из глубин, такой силы, что я закричала в голос от удовольствия.

Алекс кончил тогда же. Я чувствовала, как он дрожит внутри меня, чувствовала абсолютно все внутри себя и думала, что, черт возьми, впервые я испытала этот... как его... оргазм второго типа. Не от внешней стимуляции. А тот, редкий. Да как же его... У него такое было, совершенно неромантическое название.

Вагинальный, во!

Анатомическое слово не передает, конечно, всей степени восторга. Это же надо. Это я тоже так умею, получается! Я о таком только в женском журнале читала. Там были какие-то несчастные проценты женщин, которым посчастливилось и они могли испытывать этот тип оргазма почти каждый раз во время секса. Его очень подробно описывали и я читала об этом с долей сожаления. Как будто все уже давно летают на Луну, а я никогда не смогу.

Ну вот, слетала.

Я дышала глубоко и часто, чувствовала, что Алекс из меня вышел, но стоял рядом, привалившись к этим шинам, тоже тяжело дыша. Гладил по спине. Нежно, словно благодарил.

Я выпрямилась, поднялась. Колени предательски дрожали.

Коснулась его губ.

– Это было невероятно, – прошептала я. – Я не могу не поблагодарить тебя за это.

Он с улыбкой закатил глаза, провел пальцами по груди, но опять же иначе. Нежно, как скульптор по мягкой глине.

– Я почувствовал, – сказал он.

– Правда?

– Ага. Этот оргазм ни с чем не спутать.

Ему удалось затушить мои восторги одной фразой. А я-то, Америку открыла.

– Эй, что с тобой? – он провел пальцем по щеке. – Прости. Я кажется, что-то не то сказал?

– Угу, – всхлипнула я.

Ну, Ира, нет! Только не это! Что за черт!

– Оу, детка, – он притянул меня к себе, обнял. – Прости, я не сравнивал тебя с другими. Я испытывал такое с женщиной когда-то очень давно, честно. Еще в колледже. Меня тогда соблазнила женщина на десять лет меня старше. Для парня восемнадцати лет это было небываемо, и по многим на то причинам.

– Повезло ей, – всхлипнула я.

Сучка попала в те скромные проценты статистики, еще как повезло!

– Она говорила, что такой оргазм требует долгой подготовки, особой техники проникновения, короче, много всякой ерунды. Я верил. Молодой был. А с тобой так все просто вышло, естественно. Ты особенная.

– Это ты особенный. Никто не делал со мной этого.

Он сжал зубы.

– Хм. Да, вот теперь я понял, что ты почувствовала.

Я хмыкнула.

– Прости, что расчувствовалась. Со мной такое бывает только, когда я не на таблетках.

– Правда? Без таблеток ты рыдаешь после секса?

– Хуже. Я рыдаю после каждого оргазма. А когда у меня овуляция, я вообще только и могу, что о сексе думать. Я готова им днями напролет заниматься. Это ужасно.

– Ну-у-у не знаю, – он рассмеялся. – Звучит, здорово.

– С тобой может быть это и было бы здорово... – начала я, а потом вовремя заткнулась, прикусив губу.

У нас есть только эти сутки, черт. И время пошло. Не надо забывать.

Он тоже помолчал.

– Хорошо, что ты сейчас на таблетках, да?

– Ага, – отозвалась я.

– Можешь идти? Отошла?

– Да. Спасибо.

– Да хватит же меня благодарить постоянно. Детка, тебя что, не гладили и не говорили с тобой после секса никогда?

– Можно я не буду отвечать на этот вопрос?

– Можно, – вздохнул Алекс.

«Врум-врум» уже не производил на меня такой эффект. Но поверьте, я ехала на том мотоцикле и сияла, как женщина, которая способна получать от секса максимум удовольствия. Если бы был вечер, я бы освещала улицы Нью-Йорка ярче той иллюминации.

Хотя, конечно, света на улицах было хоть отбавляй. Кругом рекламные щиты, бутики, магазины, фонарики, украшения разные. Я крутила головой так, что на светофоре Алекс рывкнул, чтобы я не вертелась, если не хочу свалиться с мотоцикла.

Мы доехали до какого-то магазина «Все для мотоциклов», разумеется, у него было другое название, но я заметила только бутик поодаль от магазина, с женским бельем, и все мое внимание приковал именно он.

В магазине Алекса узнали. Что-то говорили про клан мотоциклистов, в котором он состоял. Я заметила нашивку на куртке, которую он накинул мне на плечи, чтобы не продуло. Свободный свитер был явно не лучшей одеждой, чтобы строить из себя байкера.

Страшно, кстати, не было. Только поначалу, когда мы еще не выехали с парковки. А потом меня целиком поглотил восторженный турист внутри меня.

Алекс сказал, что ему нужен шлем для меня. Я померила несколько, мне объяснили, как он должен сидеть, объяснили технику безопасности, дали даже штаны из плотной кожи, чтобы я сняла джинсы.

Я стояла в раздевалке и смотрела на себя в зеркале. И не узнавала. Этим, конечно, грешат все зеркала в примерочных, но тут... Всего десять часов, как я покинула Москву. И вот, пожалуйста, я стою в кожаных штанах и кто бы мог подумать, что мой свободный свитер будет так классно с ними сочетаться. А на моих плечах куртка самого обалденного в мире мужчине. И я только что побила все собственные рекорды в сексе!

Мои глаза горели. Губы пылали. И я была взъерошена, как и полагается после секса. А вот по Алексу совершенно не скажешь, что он испытал один оргазм за другим.

Он говорил ровно, улыбался, как заправский аристократ на королевском приеме. Одежда была в полном порядке, руки и ноги не дрожали.

Эх.

Ладно, шлем не произвел на меня никакого впечатления. Шлем и шлем. Я упростила его подождать меня минут десять в магазине, пока я сама схожу в соседний. Парни за прилавком заулыбались, сказали, что все женщины первым делом сбегают в бутик нижнего белья и это был хитрый план, когда они открывали магазин рядом с такой симпатичной соседкой.

Я хотела сбежать туда одна, потому что Алекса ведь узнают. Сразу же. Что он скажет? Что хочет сделать подарок своей жене? Хрена с два я смогу нормально выбрать белье. А я хотела этот день провести в полном обмундировании. У меня с собой ничего такого не было. Ну одна две шелковы ночнушки с кружевами, чулки, пояс, вот и все. Для меня и это было в те дни развратом.

Алекс согласился. Потом поймал у выхода и уточнил, что у меня нет симки американской, а значит, связи со мной никакой не будет?

Я закатила глаза.

– Это же соседский магазин, а не другой штат.

Он сказал, что сам займется моей симкой, пока меня не будет. Я отдала ему неработающий телефон и побежала в магазин.

На миг я замерла на улице, зарыла глаза. Позволила шуму другого города – разным голосам, музыке уличного музыканта, рекламного ролика, постукивания светофора для слепых, языкам со всего мира, – увлечь меня, завертеть в другом круговороте. Я была здесь. На другом континенте.

И я собиралась его покорить.

Если раньше у меня был страх, неуверенность, то теперь я была уверенная в себе женщина, которая умеет получать удовольствие от жизни. Конечно, на съемках нельзя будет продолжать того же безумия, что и сейчас. Мне тоже нужна репутация, а иначе как – не успела приземлиться, и уже трахается с главным актером.

Но правило «живи здесь и сейчас» никто не отменял. Я была уверена в своих силах. Я многого добилась до, и еще больше собираюсь добиться после.

Я открыла глаза, улыбнулась потоку туристов и забежала в магазин.

А вот там-то я и споткнулась прямо на пороге. И не белье меня удивило. Вовсе нет.

Я вспомнила фразу про вибратор, покраснела, побледнела, прикусила губу, отпустила губу. Вздохнула.

И когда дама-консультант подошла ко мне и спросила, может ли она мне помочь, я уже взяла себя в руки. Английский помог не чувствовать смущения. Я бы в жизни не сказала этой фразы на русском. В русском магазине.

Сейчас я была уже не я. Была кем-то другой.

Женщиной, которая готова была вывалить кругленькую сумму не на туфли, платье или косметику. А за новенький розовенький из суперского силикона, с тремя переключателями скоростей вибратор.

Если Алекса в моей жизни больше не будет, то я больше полгода без секса сидеть не буду, сложа руки. По крайней мере, у меня останется моя «розовая пантера».

А еще он я хочу, чтобы в первый раз Алекс сделал это со мной сам.

Я вспыхнула прямо там в магазине.

– У нас акция, и вы можете выбрать комплект белья в подарок к покупке, – сказала афро-американка за стойкой.

Белье на стенде было обычным. Я выбрала ярко-лимонный комплект, цвет подходил к моим черным волосам. Брать красный было бы слишком пошло. На скорую руку его примерила. Собрала покупки и выбежала из магазина.

И да, столкнулась с ним в дверях.

Он был в кепке, батнике поверх, на глазах солнечные очки.

– Шел бы уже в шлеме, – сказала я.

Он не улыбался.

– Тебя не было целых полчаса!

– Идем, идем, я тоже умираю от голода.

Я выпроводила его из магазина, потому что мне показалось, что девушка на кассе как-то чересчур хитро на него смотрит.

– Это Нью-Йорк, а не Москва! – не унимался Алекс. – Тут может случиться, что угодно.

– О, поверь, Москва куда более непредсказуемая.

Он вручил мне заряженный телефон, потом упаковал мои покупки в сумки сбоку мотоцикла. Хорошо, что я попросила не упаковывать игрушку в коробку. Мне сказали, что тогда не примут его по гарантии, но выбора не было. Коробка бы не влезла, а мой план рассекретили бы раньше времени.

Я безропотно надела шлем, Алекс стянул кепку и тоже надел шлем.

– Эй, а вы разве не... – раздалось позади.

– Твою мать, – выдохнул он. – Садись, быстрее.

Я села и обняла его. Он дал по газам. Мотоцикл влился в поток автотранспорта. Я даже не знала, куда мы едем, но мы проехали мимо отеля «Хилтон», к моему удивлению. Я не растерялась и помахала швейцару у двери рукой.

– Кто-то осмелел? – крикнул Алекс, перекивая шум мотора и улицы.

– А то!

Он рассмеялся и поддал газу. Я вцепилась в его спину и сразу же пожалела о своих словах. Мы поехали быстрее. Я смотрела по сторонам, смеялась, улыбалась и готова была на все.

Подумать только, в это время я должна была глазеть на пыльные мушкетеры времен Скарлетт О'Хары в музее Гражданской Войны. А посмотрите на меня теперь, я мчусь по Бруклинскому мосту, обнимаю самого красивого мужчину по версии журнала «Пипл» за прошлый год и изнываю от желания в ожидании мига, когда он первым трахнет меня вибратором.

Вау.

К черту музеи, вот что я скажу.

Глава 5. Территория звезд

Дома высились безликими рядами. Один за другим, одинаковые фасады, заборы и подъездные дорожки. Это был пригород, какой-то закрытый частный сектор, перед въездом в который Алекс впервые снял шлем, и этого не хватило. А потребовались еще документы.

Подумать только, в каждом из этих домов жили звезды.

Я крутила головой, но никого не увидела.

Мы подъехали к такому же дому – интересно, как они их различают? – ворота раскрылись. Дом тоже был безликим и холодным. Нагромождение стекол, металла и камня. Стоял разгар октября, но газон был ярче-зеленого, как и стриженные деревья. Мы заехали в гараж.

Хотелось в душ, поесть и вытянуть ноги. О «Розовой пантере» я уже не вспоминала. Мы долго добирались.

Но пакет из магазина нижнего белья я подхватила первой, не вспомнив о сумке с ноутбуком. Алекс ее взял сам. Вот так о работе и забывают.

Через дверь в глубине гаража мы вошли внутрь дома.

Это был просторный холл, с открытой кухней, гигантским серым диваном в центре и стеклянной стеной, которую я видела еще со двора. Дом оставлял ощущение необжитого. Как отель.

– Где мы? – спросила я, оглядываясь по сторонам.

– Я останавливаюсь здесь, когда бываю в Большом Яблоке.

Он не назвал это место домом. Что наводило на определенные мысли. Что единственным домом для него был тот, где он жил вместе с женой.

Алекс оставил сумки и прошел к холодильнику. Распахнул его и громко выматерился.

– Что случилось?

– Я забыл предупредить, что приеду. И у нас нет еды.

– Совсем? – удивилась я.

– Похоже, что так, – отозвался он, показывая абсолютно пустой холодильник, как в магазине бытовой техники. – Я так долго переписывался с Эдвардом из-за твоего номера в «Хилтоне», что совсем забыл связаться со своим housekeeper. Меня не ждали сегодня.

– А в ресторан нам нельзя?

– Здесь есть неподалеку несколько, кому я мог бы доверять, но столики там заказывают за месяц.

– Ого. Кстати, а чемоданы наши где?

Я уже хотела сказать, что это не русские слишком плохо о людях думают, это люди такие, но Алекс словно прочел мои мысли.

– Сейчас позвоню, и их принесут к дому. Таксиста все равно не пустили бы на территорию, чемоданы он должен был оставить возле шлагбаума.

Алекс от души зевнул.

Выглядел он уставшим. Он все-таки человек, а не какой-нибудь Бог, спустившийся с Олимпа.

– Алекс, ты вообще спал сегодня?

– Час. Или два.

– Иди в душ и потом в кровать. Тебе надо отдохнуть. Проснешься, и будем решать, что делать с едой.

Он виновато улыбнулся.

– Что? – спросила я.

– Прости, но я не готов звать тебя с собой в душ.

Я расхохоталась.

– Иди в душ сам. Я это имела в виду.

Он кивнул, поднялся по лестнице на второй этаж, и вскоре послышался шум воды. Я оглядела кухню. Столько ящиков, шкафчиков и все пустые?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.